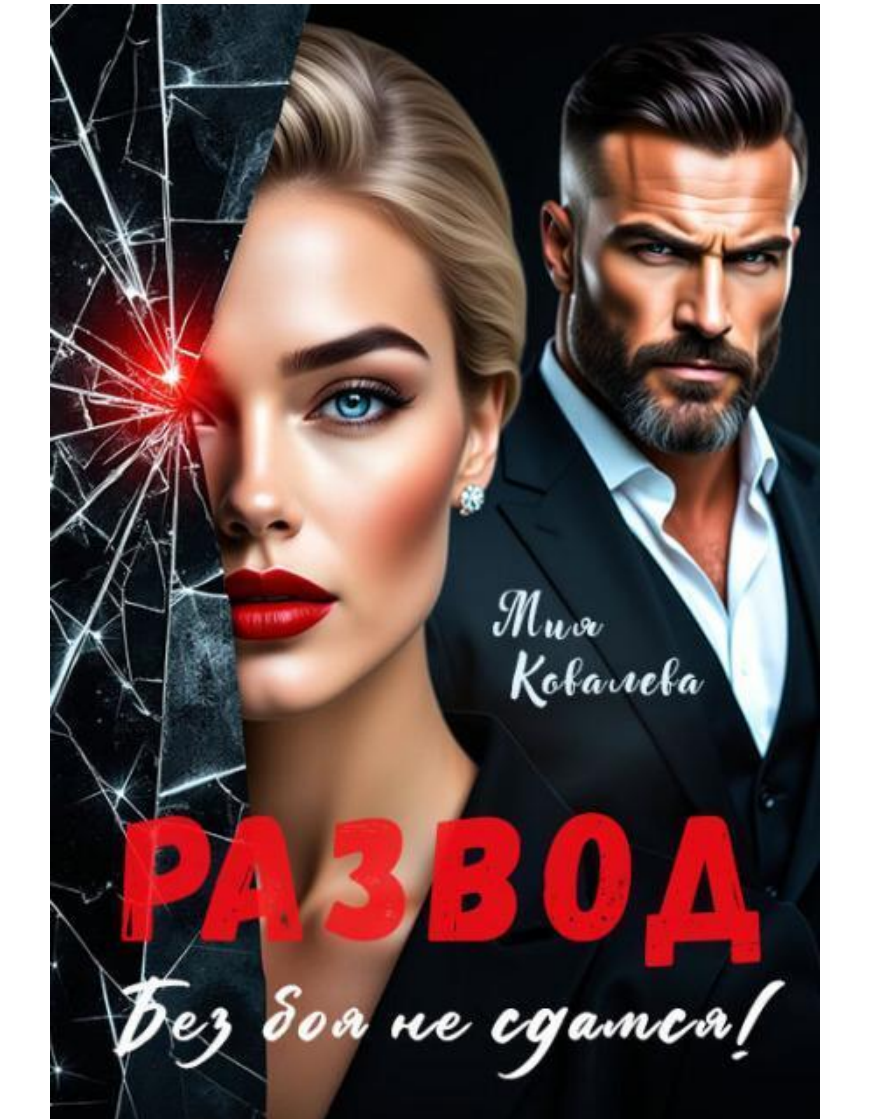

Мира
Ковалева

РАЗВОД

Без боя не сдается!

Мия Ковалева

Развод. Без боя не сдамся!

<https://litres.ru/74384893>

Аннотация

18+!!!!!!ЗАВЕРШЕНО- Борис, как ты мог! А как же я?Наша семья? - Кать, нашла из чего делать драму. Муж стоит в дверном проёме, за его спиной блондинка, которая натягивает одеяло повыше. Хватаю с буфета вазу и со всех сил бросаю ее в стеклянный стеллаж.

Моя семейная жизнь разбилась, как стеклянная коллекция раритетных машинок моего мужа. Я поднимусь, но предательства не прощу.

В тексте есть: - богатый и властный герой - сильная героиня - развод и разбирательство - горячие сцены - хэ для героини

Подписаться на автора:

Содержание

1	4
2	11
Визуал	17
3	22
4	26
5	30
6	35
7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

1

Приближался мой день рождения и годовщина свадьбы. Я вся в заботах и тревогах. Стёпка пошёл в первый класс, и дома стало совсем тихо. Целый день одна в огромном особняке в элитном районе города. Муж, владелец крупной сети молочной продукции, пропадает целыми днями на работе.

Я ехала на вокзал встретить маму, отпустив всю охрану и воспользовавшись старым “ниссаном”. Она не оставляла попыток устроить свою личную жизнь и приезжала к нам в лучшем случае три раза в год, хотя и жила недалеко, в ста километрах от города. В гости тоже не ждала. Тщательно скрывая свой возраст и наличие взрослой дочери и внуков.

– До сих пор не пойму, как Боренька на тебя запал? – встретила мама меня такими словами, когда я помогала ей выйти из электрички.

– Влюбился в мои длинные ноги и голубые глаза, ты же так мне говорила раньше?

– Да, в девятнадцать лет почти все милашки.

– Но не все могли ради денежного приза участвовать в го-

родском конкурсе красоты, – попыталась поднять свою ценность в её глазах.

– Чьи гены, – протянула мама, поднимая солнечные очки на лоб, открывая свои пушистые ресницы и вызывающий макияж. – Уже четвёртый десяток пошёл, нужно к косметологу записаться. Пусть губки немного сделает, и в щёчки гиалурончик не помешает.

– Мам, – протянула я, открывая багажник в машине, ставя чемодан. – Ты же знаешь, что я за естественность, и Борьке тоже нравятся такие девушки.

– Девушки, а не женщины. Ты, Катька, больше никогда не будешь молодой и желанной, если не поможешь себе чудесами медицины!

Я открыла машину, села за водительское кресло, потянулась, чтобы открыть дверь маме, которая отказывалась это делать сама. Ещё раз показывая моё место в её жизни и давая урок, что за девочками с красивым маникюром и тонной косметики у чудес медицины все хотят ухаживать или прислуживать.

В нашем круге было много искусственных семей, похожих друг на друга. Богатые мужья, жёны с накаченными губами

и сиськами, обсуждающие моду и новую сумку по цене, равнозначной моей машине. Я была другой и не хотела меняться. Была уверена, что Боря любит меня именно за мою натуральность. За длинную густую косу, стройное, но слегка израненное родами тело, привычную одежду и лицо без макияжа. Может быть, именно поэтому я так и не нашла друзей среди круга супруга и три раза в год выслушивала от мамы о том, что я не пользуюсь своим положением. Ничего себе не покупаю, не инвестирую в будущее. А я не видела смысла. У Бори успешный бизнес, который достался ему от отца. У нас семья, и всё необходимое я могу купить. Зачем что-то откладывать и вкладываться?

Всё время, пока мы ехали в машине, мама переписывалась с кем-то по телефону. Меня немного раздражало и глубоко в душе злило, что она никак не помогает и не интересуется ни жизнью дочери, ни внуков. Как-то я попыталась поговорить с ней на эту тему, на что получила чёткий ответ, что богатый и успешный муж и отец – лучшая поддержка для нас. Я тогда вспылила, обвинила её в том, что она будто не мать мне, а чужой человек, и не говорила с ней до дня рождения Евы.

Вот и сейчас, остановившись на светофоре, я предприняла ещё одну попытку поговорить с мамой:

– А ты не хочешь спросить, как мы, что нового у детей?

– Зачем? Они мне всё сами сейчас расскажут, – ответила мама, не отрываясь от телефона.

– Они тебя ждут. Сейчас заедем за ними в школу.

– Уже? – недовольно уточнила мама, отрываясь от телефона.

– Да. Ты по телефону пообещала Стёпе, что, когда приедешь, сходишь с ними в кафе.

– Можно это сделать завтра?

– В мой день рождения, который я планирую провести дома?

– Послезавтра, – не унималась мама.

Загорелся зелёный, и мы поехали.

– У нас годовщина свадьбы.

Мама фыркнула, смиряясь с неизбежным.

– Ладно, но ты же помнишь условия?

Я кивнула. Но она, проигнорировав мою реакцию, решила повторить то, что я слышала уже на протяжении десяти лет, как родилась Ева:

– Ты моя сестра. Дети называют меня по имени, и ты тоже.

– Хорошо, Наталья Константиновна, – подшутила я над ней.

– Катя! – протянула она так, как делала в моём детстве перед важным и сложным разговором.

– Хорошо, Наташа, – вздохнула я. – Дожили, родную маму нельзя мамой назвать.

– Легко так говорить, будучи женой миллиардера. Что он в тебе приметил только?

Я научилась за много лет игнорировать реакцию мамы на меня, поэтому мне почти не было больно, и я почти никогда не рыдала после её советов. Почти никогда!

Вот мы и подъехали к школе, я пошла за детьми, напомнив им по дороге правила общения с бабушкой. Спасибо ей, она отцепилась от телефона и вышла на улицу из машины,

когда услышала радостное детское:

– Ура! Наташа приехала!

– Как вы выросли! – сказала мама, обнимая детей.

– Мы же сейчас поедem в кафе? Ты обещала, – обратился Стёпа к бабушке, та кивнула, а сын потом отцепился от гостыи и прилип ко мне, настаивая на том, что ему срочно нужен его любимый робот. На уговоры бабушки купить новый он сопротивлялся. Тогда мы решили, что я отвезу детей с мамой в кафе, а сама быстро сгоняю за роботом и вернусь.

Въезжая во двор, удивилась, что машина мужа стояла во дворе. Почему не в гараже? Почему так рано?

Я рванула домой, в коридоре взяла робота, который, видимо, утром собирался пойти в школу с сыном. И решила подняться наверх, в спальню, откуда доносилась романтическая музыка. Неужели Боря решил сделать сюрприз к моему дню рождения?

Я поднимаюсь по лестнице. Слышу женский стон. Ускоряю шаг. Кошмар какой-то! Романтическая музыка смешивается с женским стоном, а моё сердце падает и разбивается о землю, когда я слышу в ответ гортанный стон Бориса. Мо-

его мужа! Я отворяю дверь и вижу, как на моём муже сидит
верхом блондинка в нашей с ним кровати.

2

Я со всей силы захлопываю дверь. Подбегаю к окну. Нужен свежий воздух. Вдруг все это мерещится? Нет. Я продолжаю слышать стоны девицы.

Вот же подарок мне на день рождения! Я тянусь к шкафу с его коллекцией раритетных машин. Достāju и начинаю бросать их со всей силы прямо в дверь. На второй машине стон утих. Музыка стала тише.

– Что такое, мой котик? Я еще не наигралась, муррр, – протянула блондинка.

– Постой, я что-то слышал. Неужели приехали раньше? – сказал Борис.

Я приготовила еще одну машинку, его любимую, которую он полгода пытался найти. Главное, все рассчитать. Машина тяжелая, может сразу целиться между ног, чтобы помнил о верности.

Руки тряслись от напряжения. В одной я держала робота, в другой машинку. Муж медлил, а я с трудом сдерживалась, чтобы не вернуться в спальню, не наброситься на эту шалаву

и не открутить мужу его причиндалы.

Но всю смелость рукой смело, когда дверь стала открываться, и из комнаты вышел разгоряченный и взлохмаченный муж в облегающем трико. Весь такой подтянутый и собранный, будто и не было всех этих гортанных стонов только что.

– Катя? – бросил удивленно он, потом посмотрел по сторонам, обнаружив на полу запчасти от своих машинок, он впал в бешенство. – Что ты тут устроила? Ты хоть понимаешь, что эти машины бесценные? Я еле их достал!

– А наша семья? – всхлипывала я.

– Что наша семья? – он поднял бровь вверх и скрестил руки перед грудью.

– Как ты мог изменить мне... – протянула я каждое слово, периодически всхлипывая от напряжения.

– А, ты про это? Не бери в голову. Это просто чтобы разнообразить половую жизнь.

– Что ты несешь? – каждое слово давалось с трудом.

Он подошел ко мне, взял из моих дрожащих рук машинку и вернул ее на полку. Крепко вцепился в мою ладонь и потянул меня в спальню. Я пыталась сопротивляться, но сила была не на моей стороне. Я зажмурила глаза: если не могу избежать этого позора, хотя бы не буду его видеть. Он остановился.

– Катя, немедленно открой глаза, – спокойным голосом приказал Борис. – Мы все взрослые люди, нам нечего стесняться.

Я отрицательно помахала головой. Тогда стало происходить что-то из ряда вон выходящее. Я ощутила его теплые пальцы на моем животе, как он расстегивает мне брюки.

– Что ты делаешь? – спросила я, делая шаг назад, не открывая глаз.

– Хочу, чтобы и ты разнообразила свою половую жизнь.

– Боря, ты с ума сошел! Это не разнообразие, это измена. Ты изменил мне с какой-то сучкой.

– Эй, меня так-то Вика зовут... – протянула любовница мужа.

– Мне фиолетово в крапинку, как тебя зовут. Мне не нравится, когда на моей кровати с моим мужем кувыркается какая-то мымра.

– Солнышко, – Борис положил ладонь ко мне на плечо, – ты не знаешь, от чего отказываешься. Я с удовольствием повылизываю тебя, когда Викуля повылизывает меня. Тебе понравится, ну, давай.

Он залез рукой под мою кофту и стал расстегивать лифчик:

– Я так соскучился по твоей киске, – протянул Борис, мурлыча под нос.

– Хватит! – завопила я, открывая глаза. – Значит так, подстилка немедленно выматывается из моей кровати и больше никогда не подходит к моему мужу, а ты, Борис, ближайшие три дня ведешь себя как пайныка, а потом пересматриваешь свое отношение к половой жизни. Если хочешь разнообразия, давай попробуем ролевые костюмы, игры, позы другие... Но не вот это вот все!

Я молодец! Я смогла! Все-таки от мамы во мне намного больше, чем мне казалось.

– Ладно. Вика, одевайся, выходи и закажи себе такси. Быстро! – он бросил грозный приказ начальника.

– Но, котик... – протянула любовница.

– У тебя минута, чтобы освободить помещение, Виктория.

Я наблюдала, как девушка впопыхах надевает трусы, лифчик на свою большую упругую грудь, облегающее платье. Стоило ей выбежать из комнаты, как Борис стянул трико с себя и закрыл дверь на защелку.

– Что ты хочешь? – испуганно спросила я.

– Разнообразить нашу интимную жизнь, – улыбнулся он, приближаясь ко мне.

– Сейчас? После того как ты мне изменил? После того как эта накачанная мымра кувыркалась с тобой на нашей кровати?

– Я был в презервативе, – сказал он, делая шаг навстречу ко мне.

– А простыни? – испугалась я, неуверенная в том, что во-

общее хочу сейчас выполнять супружеский долг, тем более после предательства, и, похоже, оно было не первое.

Он сбросил все простыни и одеяла на пол и хищно направился ко мне. В его взгляде я увидела совсем другого человека, чужого, не того, с кем прожила почти тринадцать лет.

– Ты хотела ролевые игры? Давай. Я зверь – волк, – он опустил робота на пол и разорвал мою футболку, расстегнул лифчик. – А ты жертва – прекрасная зайка.

Дорогие мои! Не забудьте добавить книгу в библиотеку, подарить ей звезд и подписаться на меня, чтобы не пропустить новые главы и новинки: <https://litnet.com/shrt/yF32>

Визуал

Дорогие читатели!

Предлагаю вам познакомиться с главными героями романа.

Екатерина

the 'information' and 'communication' fields. The 'information' field is defined as:

...the study of the processes of information production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

The 'communication' field is defined as:

...the study of the processes of communication production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

The 'information science' field is defined as:

...the study of the processes of information production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

The 'information studies' field is defined as:

...the study of the processes of information production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

The 'information science' field is defined as:

...the study of the processes of information production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

The 'information studies' field is defined as:

...the study of the processes of information production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

The 'information science' field is defined as:

...the study of the processes of information production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

The 'information studies' field is defined as:

...the study of the processes of information production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

The 'information science' field is defined as:

...the study of the processes of information production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

The 'information studies' field is defined as:

...the study of the processes of information production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

The 'information science' field is defined as:

...the study of the processes of information production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

The 'information studies' field is defined as:

...the study of the processes of information production, distribution, access, use and evaluation, and the study of the social, cultural, economic and political contexts in which these processes take place. (p. 10)

Борис

Как вам герои? Напишите в комментариях:) И не забудьте подписаться на автора, чтобы не упустить выход новых глав и новинок: <https://litnet.com/shrt/oOph>

Мой муж обезумел, другого объяснения у меня не было. Я реально чувствовала себя сейчас трусливым зайцем, которого хищный и злобный волк загнал в угол чтобы сожрать в прямом смысле.

– Боря, ты не в себе! Ты что-то употреблял? – уточнила я, наблюдая как муж расстегивает мои брюки и стаскивает их вниз.

– Я знаю, каждую складочку на твоём теле. Когда ты кончаешь или имитируешь оргазм. Растяжки на животе, груди, бедрах. Я, сука, знаю о тебе все! Настало время попробовать что-то новое.

Он подошел к прикроватной тумбочке, открыл ящик, что-то начал в нем искать. Я метнулась к двери.

– Стоять! – сказал он, обернулся, раскладывая перочинный нож. Я замерла. Он подошел ко мне вплотную, провел лезвием по горлу. Я ощутила как ускоряется сердцебиение. – Страшно? – издевался муж и одним движением пальцев оттянул мои хлопковые трусики и разрезал их с двух сторон.

– Борь, давай по старинке. Что ты творишь? – хрипя от страха произнесла я.

– Разбавляю нашу интимную жизнь.

Он схватил меня за мою косу и потянул к кровати.

– Ай, больно! – пискнула я, выхватывая волосы. Он толк-

нул меня на кровать. Я попыталась выбраться: скатиться вниз. Но он крепко прижал мою поясницу коленкой и стал перевязывать мои руки фрагментами какой-то ткани. Я приподняло голову и увидела, что это была не просто ткань, а клочки моей изорванной мужем одежды.

Он убрал коленку и перевернул меня на спину и не слезая с меня привязал руки и ноги к кровати.

– Вот теперь ты готова. – усмехнулся он.

– К чему? Отпусти меня! – вопила я, пытаюсь освободиться из ловушки.

Муж сел между моих ног и проведя рукой по чувствительной части бедра, вызвавших мурашки на коже, нырнул к клитеру водя по нему пальцем. Моя спина выгнулась, я перестала контролировать свое тело.

– Потекла. Чувствительная точка – раз. Перейдем теперь, к твоей обвисшей после кормления груди.

Он сел на мой живот, наклонился к груди и втянул сосок в рот играя им языком. Я снова стала терять контроль, сильнее оттягивая руки, пыталась освободить ноги. Тая от действий Бориса.

– Чувствительная точка два – пройдена. Третья, мочка уха.

Он стал слегка покусывать мочку уха, каждым прикосновением выбивая из меня животный стон.

– Гора покорена очередной раз. – пробасил муж, если только ты не передумала сделать мне приятно?

Он стал нацеливать член в мой рот, я стала вертеть головой, пытаясь избежать участи, которую для меня приготовил супруг.

Я положила голову на бок и сказала:

– Он только что был в чужой женщине, а теперь ты хочешь...

– Вот оказывается в чем дело.

Он поднял с пола нож и освободил меня, но не от себя. Стоило только ощутить свободу в руках и ногах, как он поставил меня на четвереньки и вошел в меня на всю длину.

Я стала стонать и тяжело дышать, сминая подушки пальцами.

– До оргазма довел, теперь твоя очередь делать приятные вещи своим языком, или за тринадцать лет я не заслужил, чтобы моя жена сосала у меня?

Я сглотнула. Одна мысль, что толстый член мужа окажется у меня во рту вызвала тошноту, что же будет, когда он окажется там на самом деле?

– Неужели тебе так плохо? Возьми его в руку.

Я зажмурилась и взяла, пускай если ему это нужно.

– А теперь открывай рот! – приказал он.

Я отрицательно помахала головой. Он матюкнулся, положил меня на спину и резкими болезненными движениями вошел в меня несколько десятков раз, больно давя руками поясницу. Я стиснула зубы, подумав, что пусть лучше боль, чем еще одно унижение.

Наконец-то он кончил и я ощутила, как теплая струя семени растекается по моей спине. Его короткие прерывистые вздохи указывали на то, что и он уже вымотался.

Я встала с кровати, обнаружив под собой алое пятно.

– Видишь, ты не можешь меня удовлетворять в нужной степени. Поэтому в следующий раз, когда услышишь что мне хорошо с другой, просто пройдешь мимо. Уяснила?

Он привстал, поцеловал меня в плечо и направился в душ. Дождавшись когда польется вода, я горько зарыдала. От боли внешней и внутренней, от того, что столько лет живу с человеком о котором ничего не знаю. О том, что я наивная бросила университет, посвятила себя семье и в случае развода у меня никаких шансов победить. Или пока никаких?

Пока муж был в душе, я набросила на себя халат. Ходить было больно. На полу лежал робот сына, который все это время ждал, когда я привезу ему любимую игрушку.

Сегодня я узнала о муже много нового. Целая буря эмоций кружилась в голове. Как мне казалось все это время любящий человек – тиран и деспот. Он сумел за несколько десятков минут разбить все: доверие, привязанность, любовь. А была ли она вообще? С каждой новой мыслью, я все сильнее соглашалась с мамой, утверждающей, что тогда, тринадцать лет назад Борис влюбился в мои длинные ноги и смазливое личико, но спустя годы, когда лицо осунулось, а тело перестало быть упругим и идеальным, я ему надоела. А еще себе.

Я не понимала, как теперь смогу лечь с ним в одну постель, и тем более терпеть его любовниц я не намерена! Но, кто я, а кто он!

Борис вышел из душа в одном полотенце. От него пахло мужским гелем для душа и уверенностью. Он ежедневно уделял время спорту, занимаясь в домашней тренажерке на втором этаже. Возможно, именно из-за этого, он в свои сорок пять оставался в прекрасной форме.

Муж бросил взгляд на робота, потом подошел к комоду и потянулся за бельем:

– Как дети? – спокойно спросил он натягивая трусы.

– С моей мамой в кафе. Я приехала за роботом. – неуверенно вполголоса проговорила, обнимая себя руками.

– Твоя мама уже приехала? – удивился он.

– Да, день рождения дочери, как никак, и годовщина.

– Точно, – он обернулся, приподнял бровь глядя на меня.

– Ты так и будешь тут стоять? Тебя ждут дети.

– А тебя? – бросила я, смотря в пол.

– Работа. Я взял часть домой, поэтому ближайшие два часа буду занят в кабинете.

– А кто будет убирать это все? – спросила я осматривая разбросанные по комнате куски моей порванной одежды, скомканного в чужой помаде постельного белья и алое пятно моего позора на матрасе.

– Если ты не хочешь, чтобы про твои рваные штаны говорил весь высший мир, то убереешь сама. Должна же ты хоть что-то делать.

– Ты все сказал что хотел? – равнодушно бросила я, заглядывая в его бесстыжие глаза, в которых не было ни капли сожаления, только злость и ненависть. Зато на нем уже сверкала рубашка с брюками и его любимые наручные цветы, стоящие как трешка в моем родном городе.

– Остальное обсудим потом, – кинул он и вышел из комнаты.

Я заперла за ним дверь, опасаясь, что кто-то из персонала зайдет в комнату. Скинула халат на пол, закрутила косу в

гульку и пошла в душ.

Посмотрев в ростовое зеркало висевшее в ванной я испугалась. Только сейчас во всей этой ситуации я увидела в какого чудовища превратил меня муж. А свежие синяки и потоки крови стекающие с ног, после полового унижения поставили жирную точку в этой истории.

Я открыла кран. Встала напротив зеркала, выпрямила спину, подняла голову вверх и пообещала самой себе:

– Я обещаю, что больше не позволю вытирать о себя ноги! Больше никогда не буду подстилкой для собственного мужа. Я обещаю себе, что... – слова закончились, эмоции снова взяли вверх, спина осунулась, голова опустилась.

Я зашла в душевую и позволила воде сделать свое дело, а себе поплакать. Выплакать боль, чтобы начать действовать. Найти в себе плюсы.

Выйдя из душа, я быстро вытерлась, надела нижнее белье и синее трикотажное платье. Расстелила на полу простынь, сложила на него все постельное, лоскуты моей старой одежды и завернула в узел. Следующим шаг: перевернуть матрас на другую сторону – сделано.

Сверху я набросила покрывало и взяв подмышку робота, в другую руку баул из простыни я вышла из комнаты. Спустилась вниз по лестнице встретившись с нашей горничной.

– Катя, вы выглядите безупречно! Это у вас стирка? – потянулась она к баулу.

– Нет, Ольга Ивановна, это сюрприз для детей. Я еду за

ними. И за мамой.

– Да-да, я уже приготовила ужин для вас всех, – улыбнулась она.

А я решила рискнуть, бросила баул на пол, взяла пухлую руку горничной и потянула ее в угол прошептала:

– Ольга Ивановна, давно у Бориса любовница?

Горничная бросила на меня растерянный взгляд. Она работала в нашем доме десять лет. Милая и одинокая женщина шестидесяти лет с педагогическим и кулинарным образованием пришла устраиваться к нам, когда я только родила Еву. Она всегда была добра ко мне и детям, помогала учить уроки, научила некоторым хитростям уборки и готовки и давно стала для нас еще одним членом семьи. Фактически, Ольга Ивановна была больше чем горничная или управляющая, иногда дети называли её бабушкой. Чужая женщина заменила моим детям родных.

Свекры давно прикупили себе виллу в Испании и жили там припеваючи уже добрый десяток лет. Иногда звонили по видеосвязи, а дети встречались с ними лишь когда мы раз или два раза в году прилетали к ним в гости. Сами они отказывались прилетать, так как уже давно получили там гражданство, указывая, что в их возрасте частые перелеты могли ударить по их здоровью.

Среди жен богатых бизнесменов, соседей и коллег Бориса, у меня не было друзей. Нам просто не о чем было говорить. И всегда после тех редких дней, когда я вынуждена была наносить на лицо косметику, надевать неудобные платья с каб-

луками, чтобы влиться в высший круг, я всегда болела. Ну не знала я, как обсуждать брендовые вещи, чужих жен или любовников мужей. Вот это я никогда не могла понять: как можно спокойно позволить мужу быть с любовницами, ну и всякого рода извращения с телом тоже.

После этого неудивительно, что простая женщина с улицы стала для меня близким и дорогим человеком. Я знала, что она желает мне добра и наверняка видела неоднократные похождения моего мужа налево, но почему-то молчала. Она одинокая и бездетная, наблюдая за нашим счастьем со стороны, хотела, чтобы все так и оставалось.

– Я вышвырнула одну час назад. Я все знаю... – прошептала я слегка дрожащим голосом, показывая, что больше это не тайна. – Я заслуживаю знать правду.

– Еще до рождения Степана, – прошептала Ольга Ивановна. – Вы такая хорошая семья. Детки у вас замечательные. Нет ни в чем нужды. Закройте глаза... простите, смиритесь.

Горничная по-матерински обняла меня и прошептала:

– Послушай старую и одинокую женщину. Все любовницы – одноразовые подстилки. А ты жена, любимая.

Я с трудом сдерживая слезы, понимая, что больше не так. Разве может акт унижения считаться любовью? Никогда! Поэтому, запирая все накатившие на меня эмоции подальше, я прошептала:

– Спасибо за честность. Никому не говори о нашем разговоре.

Женщина кивнула, я сделала шаг назад и наклонилась за оставленным баулом. Поднимаясь, я увидела, как наверху лестницы стоит Борис, как всегда безупречно притворяющийся заботливым мужем:

– Ты еще не уехала? Тебе нужна помощь? Я могу забрать детей вместо тебя.

Как интересно, получается, что сверхважные рабочие дела, которые он взял домой, были лишь предлогом.

– Спасибо, – сказала я, поднимая голову вверх, показывая, что его жест меня не сломал: – Дети уже два часа в кафе, они наигрались. Я привезу их сама и отдам Степке его игрушку. А ты работай дальше. Работа же превыше всего.

Я с трудом натянула улыбку и кинула взгляд на своего подлеца, который стоял на лестнице и издевательски улыбался,

опустив пальцы в карманы. Я, держа в одной руке баул с постельным, в другой – робота, выпрямила спину и направилась к выходу, бросая горничной напоследок:

– Ольга Ивановна, не забудьте про мой сюрприз на годовщину для Бориса.

– Все будет сделано в лучшем виде, – сказала женщина, показывая в воздухе пальцами жест “окей”.

Я вышла из дома, пройдя по вымощенной тротуарной плитке, подошла к нашему садовнику, который обрезал розы.

– Александр Петрович, немедленно заверните это в большой строительный мешок и выбросите, – я протянула мешок и на всякий случай, чтобы отбить желание мужчины ковыряться в хозяйском мусоре, за чем неоднократно был подмечен бывший садовник, добавила: – Там старые детские описанные вещи. Не могла с ними расстаться. Поэтому скорее же несите их на свалку!

Мужчина положил секатор в клумбу и рванул с баулом в сарайное помещение. Я хмыкнула и пошла к машине, напоследок бросив взгляд на дом. На втором этаже, на балконе нашей спальни, стоял муж и внимательно смотрел на меня.

Я сглотнула, села в машину, завела ее и поехала. Охранник открыл шлагбаум, и только отъехав на достаточное расстояние от нашего закрытого элитного городка, я остановила машину на обочине, вышла, чтобы немного отдышаться и собраться с собой и с мыслями. Восемь лет муж изменяет мне, а сколько из этого лет он меня ненавидит и на что готов, чтобы доказать и показать мою уязвимость?

Когда я зашла в кафе, дети играли сами в игровой комнате, а мама сидела и якобы наблюдала за ними переписываясь в телефоне.

Несмотря на будний день, детей было много и Степе сейчас явно было не до работы: аниматор устроила для них поиск пиратских кладов. Я подсела к маме и сразу услышала громкое фыркание от нее, она отлепила лицо от экрана, скорчила нелепую гримасу:

– Ты там что-ли на тракторе ехала?

– Дома задержали, – по-детски стала оправдываться я, заправляя выпавшую прядь за ухо.

– С Ивановной тархтела? Нашла время...

– С Борисом, – попустила я пыл мамы, не дав ей сказать чего-то лишнего. Мне и так хватало забот и ненужных мыслей.

– Что приготовила на годовщину? – мама выключила телефон и оперлась на локоть.

– Сюрприз, – натянула улыбку, надеясь, что со стороны она не выглядела как оскал.

– Что за детский сад! – воскликнула мама. – Не для меня же? Признавайся, а то после некоторых подарков люди и развестись могут, – и она перешла на шепот: – Я читала, что одна дама подарила своему мужу надувную бабу. Ты пред-

ставляешь?

У меня аж глаза на лоб полезли от такой истории. Даже не знаю какая любовница лучше – живая или надувная? Но про подарок невозврата на годовщину, подмечено верно. Осталось только понять какой туз есть у меня в рукаве? С его связями и деньгами, он отберет у меня детей. Или может просто найти на меня максимальные рычаги давления, поломать меня, чтобы потом издеваться. Он же деспот и собственник, будет придумывать, как удержать меня, чтобы издеваться раз за разом!

– О чем задумалась? – мама щелкнула пальцами перед моими глазами.

– Да, вот, подумала, что ты права. Нужно найти себе какое-то увлечения или дело.

– Даже не знаю... – разочарованно вздохнула мама. – Столько лет ты сидела дома и маялась дурью, а сейчас думаешь у тебя что-то получится? Ты же уже все навыки растеряла. У тебя мозгов...

Да, уж, начинаю радоваться, что так редко вижу родительницу. Она то знает точно на какие рычаги давить и какие помои вылить мне на голову, чтобы стало только больнее. Перед глазами всплыла снова сцена унижения дома, боль, которую я мысленно притупляла, снова заныла. Не расплакаться мне помогли только мои дети, которые отвлеклись от аниматора заметив меня.

– Мамочка, почему ты так долго? – спросила Ева, ее лицо

украшал аквагрим с бабочкой.

– Папа задержал. Нужно было ему помочь по работе, – натянула улыбку, а самой так гаденько стало от того, что вру детям.

– Папа уже дома? Он вернулся не ночью? – ликовал Степа.

– Чего ты радуешься? – фыркнула моя десятилетка. – Папа будет работать. Он всегда это делает. Или отдыхает после работы.

Тут в дело вмешалась моя мама пряча телефон в карман:

– Ваш папа очень ответственный человек, на чьих плечах лежит управление такой большой сетью...

Я прикрыла лицо ладонью, тяжело вздохнула и перебила ненужную оду мужу:

– Так, не пора ли нам возвращаться домой? Впереди выходные и праздники. Вы подготовились к ним?

Дети засомневались, но согласились, увидев, что почти все дети разбежались вместе с аниматором. Дорога домой была спокойной. Дети рассказывали о школе, мама продолжала с кем-то переписываться, а я просто следила за дорогой размышляя о будущем. Пока оно было настолько туманным, что давило в виски просто о попытках заглянуть туда.

Никогда в жизни я не ощущала себя настолько беспомощной как сейчас – пустым местом. Когда мы вошли в дом, нас ждал сюрприз, Борис вышел нас встречать и не с пустыми руками.

Он вручил каждому по бумажному пакету и моей маме

шикарный букет алых роз со словами:

– Рад видеть вас у нас в гостях. Подарок за дочь, без которой не было бы моей семьи.

Какую игру затеял этот человек? Подарки? Цветы? Да он привык покупать всех: сертификаты, пятиярусные торты, элитный алкоголь, просто деньги.

Мама полезла в свой пакет, но Борис остано

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.